

Как русский флот обзавелся радиоразведкой

20 марта 1904 года в Порт-Артуре вице-адмирал Степан Макаров отдал первый приказ о радиоперехвате.

В истории мировой и отечественной разведок есть момент, когда традиционные методы выяснения замыслов противника пополнились еще одним, до той поры невозможным, новаторским. Появилась радиоразведка – в самом изначальном смысле система перехвата и анализа сигналов вражеских радиопередатчиков. К началу Первой мировой войны практически все воюющие страны имели структурированную систему радиоразведывательных подразделений, которые быстро доказали, насколько существенную роль они способны играть в современной войне.

Кому же принадлежит первенство в этой невидимой глазу, но очень интенсивной борьбе? Считается, что первые опыты в этой сфере еще в 1902-1903 годах поставили англичане и американцы, убедившись, что корабельные радиостанции вполне способны перехватывать сигналы, адресованные другим передатчикам. Широкое применение радиоразведки началось в годы Русско-японской войны. И тут можно с полной уверенностью утверждать, что систематический перехват вражеских радиogramм с целью выяснить намерения противника был введен в России! Точнее, в императорском военно-морском флоте. 20 (7 по ст. ст.) марта 1904 года недавно назначенный на свой пост командующий флотом Тихого океана в Порт-Артуре вице-адмирал Степан Макаров отдал приказ №27, которым всем радиостанциям флота предписывалось перехватывать японские радиопередачи с

целью определения нахождения передатчика и дешифровки в разведывательных целях. Фактически этот день и стал днем рождения русской радиоразведки.

Вице-адмирал Степан Макаров. Снимок сделан незадолго до гибели на линкоре «Петропавловск», подорвавшемся на японской мине. Источник: <https://encyclopedia.mil.ru>

«Чтобы можно было следить за депешами»

В популярных публикациях, особенно в интернете, можно встретить другую дату и другой номер приказа вице-адмирала Макарова – №3340 от 21 (8 по ст. ст.) марта 1904 года. Но это очевидная ошибка, поскольку в фондах Российского государственного архива ВМФ хранится сборник архивных документов, связанных с деятельностью Степана Макарова. В этом сборнике и опубликован тот самый приказ от 20 марта 1904 года. Номер на нем по недосмотру оформителя отсутствует, но его нетрудно восстановить: с документом соседствуют приказы №26 и №28.

Вот как дословно звучит этот исторический документ:

«7 марта 1904 года, рейд Порт-Артура. Секретно.

Принять к руководству следующее:

1. Беспроволочный телеграф обнаруживает присутствие, а поэтому теперь же поставить телеграфирование это под контроль и не допускать никаких отправительных депеш или отдельных знаков без разрешения командира, а в эскадре — флагмана. Допускается на рейдах, в спокойное время, поверка с 8 до 8.30 утра.

2. Приемная часть телеграфа должна быть все время замкнута так, чтобы можно было следить за депешами, и если будет чувствоваться неприятельская депеша, то тотчас же доложить командиру и определить, по возможности заслоня приемный провод, приблизительно направление на неприятеля и доложить об этом.

3. При определении направления можно пользоваться, поворачивая свое судно и заслоня своим рангоутом приемный провод, причем по отчетливости можно судить иногда о направлении на неприятеля. Минным офицерам предлагается произвести в этом направлении всякие опыты.

4. Неприятельские телеграммы следует все записывать, и затем командир должен принять меры, чтобы распознать вызов старшего, ответный знак, а если можно, то и смысл депеш. Для способных молодых офицеров тут целая интересная область. Для руководства прилагается японская телеграфная азбука.

Вице-адмирал С. Макаров».

Александр Попов (стоит второй справа) вместе с группой преподавателей кронштадтских Минных классов, конец XIX века. Источник: <https://sdelanounas.ru>

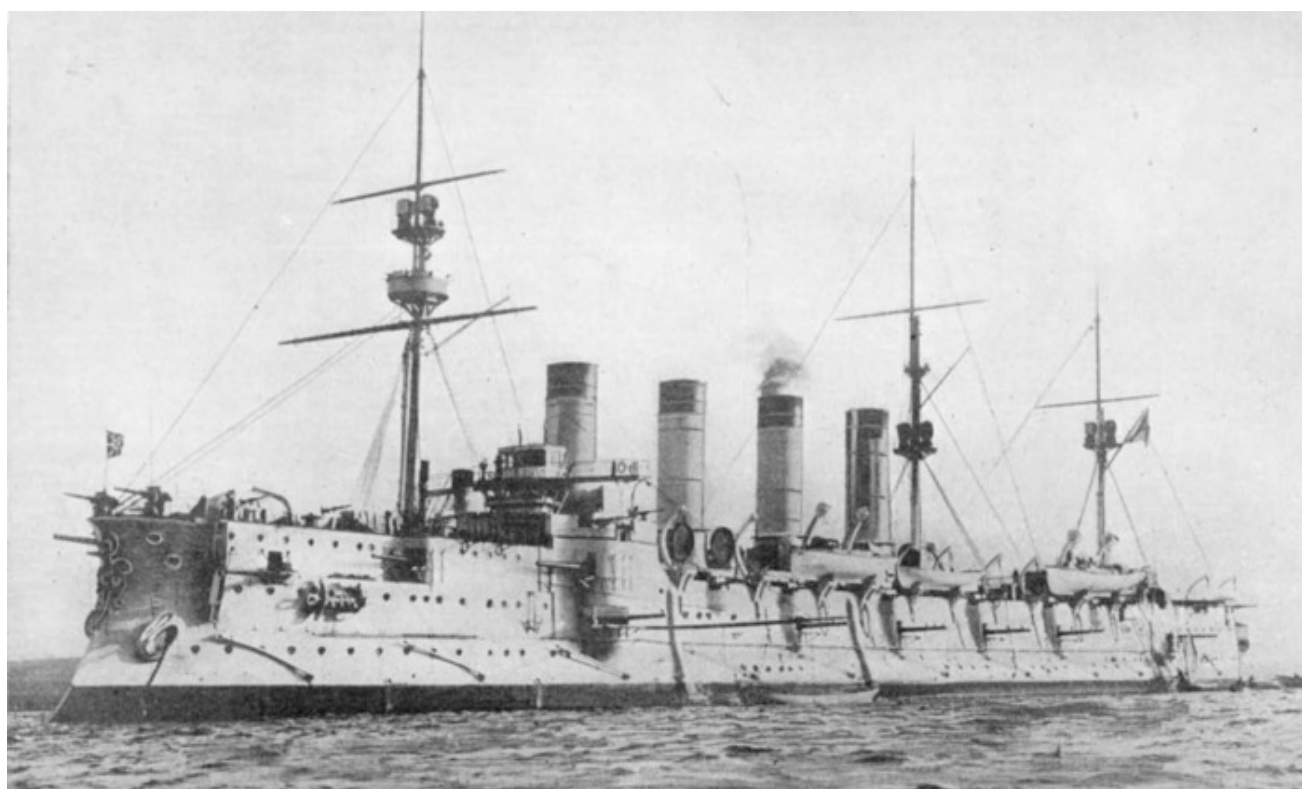
Что дал союз радистов и студентов?

Всего через несколько дней после оглашения приказа на всех кораблях Тихоокеанской эскадры, где имелись радиостанции, уже ввели специальные вахты радиоразведчиков. Результат не замедлил появиться: перехват японских радиogramм сразу позволил русским морякам планировать тактику противостояния не наобум, а, образно выражаясь, с открытыми глазами. Фактически сбывалась многовековая мечта всех военных флотов мира: заранее знать, где находится противник и что он замышляет!

Вот лишь несколько примеров того, как налаженный Степаном Макаровым радиоперехват позволил русским морякам предупредить действия японского флота. 9 апреля в штабе Порт-Артура получили телеграмму из морского походного штаба императорского наместника на Дальнем Востоке адмирала Евгения Алексева о том, что разбор японских радиogramм позволяет предположить подготовку очередной атаки (она была сорвана). Шесть дней спустя на броненосце «Полтава» перехватили

очередную японскую радиogramму, дешифровка которой позволила заблаговременно подготовиться и сорвать постановку японцами мин 20 апреля.

Стоит отметить предусмотрительность Степана Макарова и его подчиненных: очень быстро к расшифровке японских радиogramм привлекли знатоков японского языка, в первую очередь студентов Восточного института, в то время располагавшегося во Владивостоке. Так, при штабе эскадры в Порт-Артуре работал студент-четверокурсник японско-китайского отделения Евгений Лебедев, которого откомандировали туда из штаба Маньчжурской армии по требованию вице-адмирала Степана Макарова. Причем не просто в качестве вольнонаемного работника, а с окладом и «с включением в списки офицеров флота в Тихом океане»! Такой же статус имели и еще три студента из Восточного института: переводчик с японского Анатолий Занковский, переводчик с корейского Георгий Ящинский и переводчик с китайского Петр Сивяков.

Броненосный крейсер «Громобой», входивший в состав Владивостокского отряда. Источник: <https://pinterest.com>

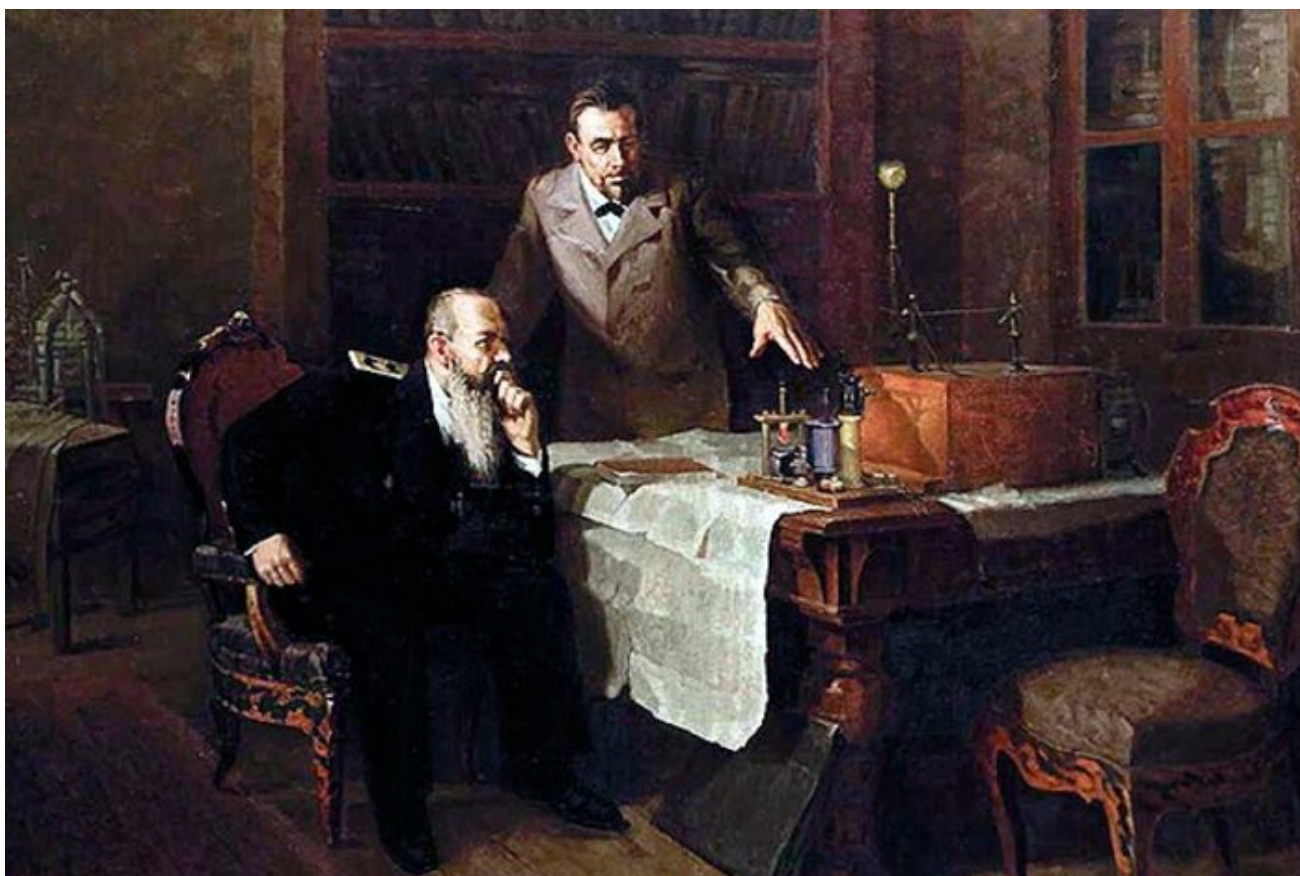
Сохранилось достаточно документов, которые характеризуют, насколько важной и полезной была работа первой в России службы радиоперехвата. В частности, 11 апреля отряд русских крейсеров благополучно разошелся в тумане с эскадрой вице-адмирала Камимура, поскольку нашим морякам удалось перехватить, а переводчикам

расшифровать одну из японских радиограмм. Как говорилось в донесении по этому поводу, «В 10 часов ... по мегафону с «Громобоя» передали, что на приемном аппарате беспроводного телеграфа получен был ряд знаков, схожих с японской азбукой, и согласно переводу их, сделанному плавающим на отряде в качестве переводчика японского языка студентом Восточного института Занковским, они означают приблизительно следующее: «Густой туман препятствует передвижению, и передача сигналов затруднительна»... Я предполагаю, что в это время проходила эскадра адмирала Камимуры в каком-нибудь месте площади круга, обозначенного на приложенной карте».

От японской до германской

Опыт применения радиоразведки на русском флоте в годы Русско-японской войны довольно быстро был проанализирован и оценен. Вскоре началось формирование уже не отдельных вахт, а специальной флотской радиоразведывательной службы. Началом этого процесса можно считать высочайше утвержденное 4 марта 1907 года постановление Совета государственной обороны о развертывании сети береговых наблюдательных станций и постов Морского ведомства. Но прошло еще два года, прежде чем морской министр подписал указы об утверждении «Положения о береговых наблюдательных постах и станциях Морского ведомства», после чего началось фактическое формирование флотской службы радиосвязи, которая на первых порах взяла на себя и функции радиоразведки. До этого тем и другим занимались флотские радиотелеграфные части.

О том, как это происходило, красноречиво свидетельствует эпизод, который доказывает и прозорливость адмирала Макарова, отдельно оговорившего роль молодых офицеров в своем приказе о радиоперехвате. На Черноморском флоте начальником радиотелеграфной части стал капитан-лейтенант Вячеслав Кедрин, подчиненные которого, согласно приказу морского министра вице-адмирала Степана Воеводского от 17 июня 1908 года, «определяют с достаточным приближением расстояния между взаимно переговаривающимися судами и береговыми станциями». Вспомним макаровский приказ: такая работа тоже входила в то время в обязанности службы радиоразведки.

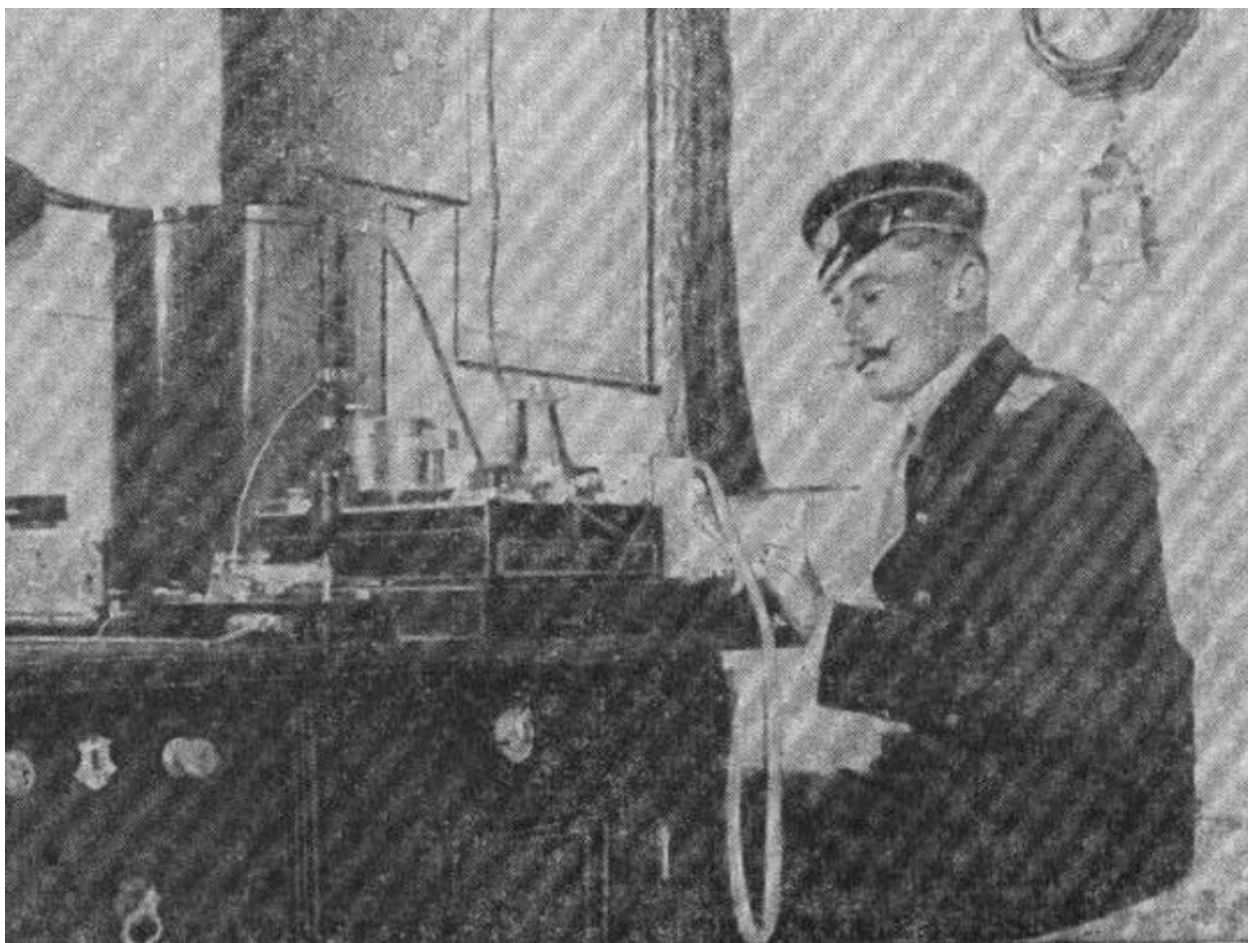

Александр Попов демонстрирует адмиралу Степану Макарову первую в мире радиостанцию. С картины художника Ивана Сорокина, 1948 г. Источник: <https://cont.ws>

Свое умение организовать радиоразведку Вячеслав Кедрин продемонстрировал год спустя инспектору Главного морского штаба капитану первого ранга Петру Римскому-Корсакову. Тот в своем отчете отмечал, что «в Черном море зарегистрированы переговоры некоторых иностранных станций, определена национальность и определены приблизительные места их расположения. При мне получена телеграмма от какой-то новой станции, по-видимому, на турецком языке, что дало повод думать, что радиостанции появились и в Турции, где их раньше не было. Я не слышал, чтобы в Балтике было установлено подобное наблюдение за радиостанциями наших соседей — Германии, Швеции и даже Финляндии».

Это упущение было исправлено очень скоро. Уже в конце 1911 года служба радиоразведки Балтфлота развернула систематическую работу по наблюдению за корабельными и береговыми радиостанциями германского флота. Это позволило установить, как организована радиосвязь и каковы характеристики аппаратуры у немцев, благодаря чему уже в августе 1914 года радиоразведчики Балтики установили место, где сел на мель германский крейсер «Магдебург», и навели на него русские корабли.

К этому времени возможности радиоразведки оценили уже не только на русском флоте, но и в армии, где по ряду объективных причин внедрение радиосвязи шло медленнее. К 1916 году радиоразведка в России велась по линии Генерального штаба, штаба Верховного Главнокомандующего и морского Генерального штаба и имела весьма разветвленную структуру. Только в сухопутных войсках действовали почти 50 подразделений радиоразведки — по четыре на каждом из пяти фронтов и по две в каждой из четырнадцати армий, плюс подразделения радиоразведки на флотах и в эскадрах и в системе береговых постов и станций наблюдения.

Радист в радиорубке корабля русского императорского флота, 1904-1905 годы. Источник: <http://www.radioscanner.ru>

А ведь прошло всего двенадцать лет с того дня, как в Порт-Артуре вице-адмирал Степан Макаров отдал свой приказ №27, заложивший основу всей этой деятельности...

[Источник информации - портал История.РФ](#)